

Трансформация системы государственного управления в условиях перехода к экономике устойчивого развития

Наумова Татьяна Александровна

Аспирант,
Московский городской университет управления
Правительства Москвы им. Ю.М. Лужкова,
107045, Российская Федерация, Москва, ул. Сретенка, 28;
e-mail: ugmzmag@yandex.ru

Погудаева Марина Юрьевна

Доктор экономических наук, профессор,
Московский городской университет управления
Правительства Москвы им. Ю.М. Лужкова,
107045, Российская Федерация, Москва, ул. Сретенка, 28;
e-mail: pogudaevamy@edu.mos.ru

Аннотация

Государственное регулирование социально-экономических процессов в переходные периоды развития мировой цивилизации традиционно является объектом пристального внимания научного сообщества. Если переход от традиционной модели развития к индустриальной и постиндустриальной сопровождался больше наблюдением со стороны государства и подтверждением необходимости реформ в виде экономического и организационно-правового стимулирования, то в период глобализации государственное управление экономическими процессами приобрело более активный характер. В статье представлены обзор и результаты анализа научно-теоретических подходов к вопросам государственного регулирования процессов устойчивого развития. Дано обоснование необходимости адаптации системы государственного управления к принципиально новой парадигме развития мировой экономики. Стимулирование совместных действий и решений на всех уровнях взаимодействия государства и общества, государственных и частных предприятий и организаций позволяет значительно сократить сроки достижения целей устойчивого развития и сохранения природного потенциала государства. Экономическая модель устойчивого развития предусматривает активную роль государства и адаптивную систему управления, которая сочетает широкий спектр направлений сотрудничества с бизнесом и обществом. Эффективность государственного управления процессами устойчивого развития по направлениям национальной экономики напрямую связана с качеством регуляторной политики и доступности информации для участников процесса.

Для цитирования в научных исследованиях

Наумова Т.А., Погудаева М.Ю. Трансформация системы государственного управления в условиях перехода к экономике устойчивого развития // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 10А. С. 447-456. DOI: 10.34670/AR.2022.12.70.018

Ключевые слова

Устойчивое развитие, государственное управление, государственное регулирование, экономика устойчивого развития, переходная экономика, трансформация системы государственного управления, цели устойчивого развития, ESG.

Введение

Вопросы государственного регулирования социально-экономических процессов в переходные периоды развития мировой цивилизации всегда являлись объектом пристального внимания научного сообщества. Кроме безусловных выгод и преимуществ, проявляющихся, как правило, с истечением некоторого времени (отложенный положительный эффект), последствия принципиальных изменений в системе экономических отношений нередко оказывали прямое негативное воздействие на общество. Воздействие негативных последствий было столь внушительным, что заставляло государственные системы управления предпринимать меры для их преодоления в интересах национальных экономик и социальной стабильности.

Если переход от традиционной модели развития к индустриальной и постиндустриальной сопровождался больше наблюдением со стороны государства и подтверждением необходимости реформ в виде экономического и организационно-правового стимулирования, то в период глобализации государственное управление экономическими процессами приобрело более активный характер.

Стремительное развитие технологий, урбанизация и экологические проблемы на фоне масштабных достижений сформировали предпосылки для более активного регулирования процессов в мировой экономике. Однако с приходом новой модели экономики, ориентированной на сбалансированное долгосрочное развитие с учетом интересов будущих поколений при ответственном отношении к окружающей среде, традиционные подходы к оценке качества экономического роста и эффективности государственной экономической политики потребовали пересмотра. Правительства большинства стран мира в последние 20 лет вынуждены проводить комплекс масштабных функциональных преобразований в системах государственного регулирования национальных экономик для обеспечения конкурентоспособности и суверенитета в условиях новой модели развития общества, основанной на действии сбалансированной комбинации трех ключевых факторов развития – экологических, социальных и управленческих, или ESG-факторов (Environmental, Social, Governance).

Основное содержание

Термин ESG получил широкое распространение в деловом, политическом и научном сообществах после принятия в 2006 году принципов ответственного инвестирования ООН, что предопределило ориентиры последующих международных и национальных инициатив в экономическом планировании. И если в странах Западной Европы, Юго-Восточной Азии и

Северной Америки ESG вектор развития экономики активно поддерживался на уровне правительств, бизнеса и общества, то в России к нему было несколько иное отношение. Несмотря на то, что еще в 1996 году Указом Президента РФ № 440 от 01.04.1996 была утверждена Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, подготовленная Правительством РФ на основе программных документов, принятых на Конференции ООН (Рио-де-Жанейро, 1992 г.), значимое практическое применение в системе государственного управления она начала получать с 2020 года, с момента выхода нового Указа Президента РФ № 474 от 21.07.2020 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», скорректировавшего ранее установленные цели развития по ключевым направлениям в контексте мировых тенденций и глобальных соглашений.

Обновление государственного управления – это сердцевина перемен, которая должна оказать влияние на то, как происходят процессы изменения и развития в стране, она позволяет экономить ресурсы, которые становятся все более ограниченными, в то время как потребности общества растут, а граждане рассчитывают на повышение качества жизни и благосостояния [Стрижов и др., 2018, 13]. Именно ориентация на качественные показатели жизни общества и измерения динамики его благосостояния становятся базовыми подходами государственной экономической политики.

С 2020 года происходит преобразование российской государственной системы управления, цель которого – обеспечить формирование эффективной инфраструктуры регулирования экономических процессов для достижения качественных показателей устойчивого развития. Такие структурные и функциональные изменения, ориентированные на ESG-факторы, фактически положили начало полноценной ESG-трансформации всей экономики России. И если традиционно в России подобные процессы начинаются с политической инициативы властей, то в этом случае такая инициатива была со стороны бизнеса и общества, что оказало значительное влияние на формирование политической поддержки и активности государства в этом направлении. Происходящие изменения являются во многом ответом на процессы ESG-трансформации системы государственного управления во многих развитых и развивающихся странах.

Повестка дня в области устойчивого развития до 2030 года, принятая странами – членами ООН в 2015 году, формализовала необходимость перехода к новой модели развития и построения новых социально-экономических систем. Во многом причинами этого стали рост бедности и военные конфликты, дефицит продовольствия и ресурсов в отдельных странах, природные и техногенные факторы, серьезные последствия экономических кризисов, которые приобретали накопительный эффект и масштабировались вследствие глобализации. Государственное управление в парадигме устойчивого развития представляет собой ключевой инструмент воздействия на происходящие процессы, от которого зависит комплексная эффективность глобальной инициативы на национальном и территориальном уровне. 17 целей устойчивого развития представляют собой общие согласованные ориентиры развития для стран-участников в ближайшие десятилетия, которые должны стать основой государственного регулирования на наднациональном и национальном уровнях.

Концепция устойчивого развития поставила под сомнение многие фундаментальные экономические понятия и мотивировала научно-практическое сообщество переоценить роль традиционных показателей. Универсальный показатель валового внутреннего продукта (ВВП) как ключевой индикатор развития стран и регионов, на который ориентируются правительства при осуществлении функций планирования и регулирования, перестал доминировать в системе

показателей комплексной оценки состояния мировой экономики. Выступая ключевым показателем эффективности государственной экономической политики, этот показатель оказался неадекватен большинству целей устойчивого развития. Экономическая наука впервые признала необходимость перемен, так как противоречия глобального развития с традиционной системой экономических научных знаний и методов стали очевидными.

В 2008 году по инициативе президента Франции два нобелевских лауреата по экономике Джозеф Стиглиц и Амартия Сен, а также французский экономист Жан-Поль Фитусси в составе специальной комиссии ведущих экспертов в области экономических наук из университетов разных стран (США, Франции, Великобритании, Индии) при поддержке экспертов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) изучали вопрос актуальности показателя ВВП для оценки качества социально-экономического развития. В своем докладе, представленном в ноябре 2009 года, экономисты пришли к выводу о том, что показатель ВВП не в полной мере отражает реальное состояние мировой или национальных экономик, а также не может быть объективным качественным индикатором развития социально-экономических систем. Авторы рекомендовали, не отказываясь совсем от использования показателя ВВП, «сместить акцент с измерения экономического производства на измерение благосостояния» [Стиглиц, Сен, Фитусси, 2016, 55].

Российские ученые-экономисты также поддержали целесообразность модернизации системы показателей развития экономики и повышения адекватности комплексной оценки ее состояния и развития. В научных трудах С.Н. Бобылева, О.В. Кудрявцевой и других экспертов в сфере экономики устойчивого развития указывается на то, что ВВП проблематично использовать в качестве основного долгосрочного показателя устойчивости, а рост ВВП может маскировать деградацию человеческого и природного капиталов [Бобылёв, Кирюшин, Кудрявцева, 2019, 33]. Сторонники «модернизации» показателей развития, в том числе формирования универсального «скорректированного» ВВП нового типа, учитывающего максимальное количество характеристик состояния социально-экономических систем, фактически инициировали пересмотр роли и функций государственных институтов управления и регулирования. Пересмотр роли и значения ВВП как ключевого показателя экономического развития в контексте устойчивого развития может привести к переоценке других, не менее важных традиционных показателей эффективности и состояния государственных и корпоративных систем. Синхронизация международных стандартов отчетности и показателей устойчивости предопределена глобальной повесткой и, возможно, уже не имеет альтернативы.

Трансформация системы государственного управления в России во многом повторяет шаги, предпринятые мировыми правительствами стран – участников глобальной инициативы по устойчивому развитию. В основе новой модели управления лежит функция регулирования или «активного мониторинга» ESG-повестки, что представляет собой тесное взаимодействие государства с бизнесом и обществом для достижения общих целей. В данном случае государство не только обеспечивает предоставление услуг обществу и бизнесу, но и само является потребителем выгод от этих услуг. Поэтому содержание взаимной связи между объектом и субъектом управления существенно расширяется за счет появления новых индикаторов коммуникаций и взаимного спроса на сотрудничество или партнерство.

Сотрудничество различных субъектов позволяет рассматривать различные пути развития общества, определять те из них, которые обладают большей эффективностью, и отказываться от тех, которые не работают или несут в себе большие риски [Стрижов и др., 2018, 20]. В таком контексте особую роль играет регуляторная политика или «мягкое регулирование»,

позволяющее государству открывать доступ обществу и бизнесу к своим инициативам с правом предварительного обсуждения, анализа и последующей оценки их эффективности. Оценка регулирующего воздействия (ОРВ) в настоящее время является центральным элементом системы эффективного воздействия государства на социально-экономические процессы и с 2010 года используется в России. Полномочия по проведению ОРВ были возложены на Министерство экономического развития РФ, в структуре которого был создан специальный департамент. Начиная с 2014 года система ОРВ внедрялась на региональном и муниципальном уровнях, способствуя формированию открытого диалога бизнеса и общества с органами власти. И, если смотреть на этот элемент трансформации государственной системы управления с позиции ESG-повестки, можно отметить, что помимо улучшения инвестиционного климата эта инициатива формирует основу социальной экономики, что вполне соответствует целям устойчивого развития ООН.

Адаптация регулирования происходит и с внедрением новых инструментов управления экономическим развитием. Наиболее значимые перемены происходят в реальном и финансовом секторах национальной экономики. Изменения в международной политике, произошедшие за последние годы, придали импульс установлению связи между инвестициями и достижением ЦУР на глобальных рынках капитала [Ведерин и др., 2022, 16]. В сентябре 2021 года Правительство России в целях развития инвестиционной деятельности и привлечения внебюджетных средств в проекты устойчивого развития утвердило критерии проектов устойчивого развития и требования к системе их верификации, создав инструмент регулирования этого рынка, являясь одним из главных его участников.

Так, государство, ранее самостоятельно финансирующее все проекты в сфере экологии и инфраструктуры, получило возможность финансового сотрудничества с инвестиционным сообществом в реализации дорогостоящих ESG-инициатив. В 2021 году первый субъект РФ – Москва – успешно разместил «зеленые» облигации на 70 млрд рублей, которые признали соответствующими принципам «зеленых» облигаций Международной ассоциации рынков капитала (ICMA). Город получил возможность профинансировать два ключевых инфраструктурных транспортных проекта, оказывающих существенное положительное воздействие на экологию и социальную среду. Таким образом, сформирован прецедент для распространения этого опыта в других регионах, однако до настоящего времени инвесторам не предложены программы федерального уровня, способные аккумулировать значительные средства для финансирования ESG-проектов с государственным участием.

Результатом трансформационных процессов в сфере государственного управления стало стимулирование на федеральном и региональном уровнях формирования комфортной городской среды. По оценкам экспертов, к 2050 году 70% населения мира будет жить в городах. Это означает, что роль городов в обеспечении более устойчивого будущего сейчас более важна, чем когда-либо [Турбина, Юргенс, 2022, 14]. Формируя финансово-правовую основу развития городских территорий и регионов, государство фактически «поднимает» до определенного среднего условного уровня развития всю национальную экономику, ликвидируя высокую степень неравенства в доходах и качестве жизни среди регионов. Так как, несмотря на то, что значительная часть инвестиций и нормативно-правовой поддержки в виде программ и планов отдается именно городам, эффект от реализации этого инструмента доходит и до небольших населенных пунктов.

Активное внедрение инноваций в сфере производства должно стимулироваться и контролироваться на предмет их реального положительного воздействия, а система оценки

такого воздействия должна быть единообразной и сопоставимой для инвесторов.

Активным элементом государственного управления в сфере устойчивого развития становятся институты развития. Так, ВЭБ.РФ выполняет функции методологического центра в области формирования инвестиционной инфраструктуры устойчивого развития, одновременно финансируя эти проекты. В то же время независимые рейтинговые агентства активно участвуют в создании сопоставимой и эффективной системы оценки ESG-проектов, что является необходимым для масштабирования и развития финансовых инструментов.

Следует отметить, что во многом из-за роста активности негосударственных финансовых институтов, определяющих критерии функционирования инструментов устойчивого развития в кредитно-инвестиционной сфере, государство было вынуждено своевременно отреагировать на этот процесс и приступить к созданию нормативно-правовой базы. Основным стимулирующим фактором стал стремительный рост объемов «зеленого» финансирования в мире и расширение их влияния в мировом финансовом секторе. По данным агентства Moody's, в 2022 году мировой рынок устойчивых облигаций может достичь 1,35 трлн долларов США именно за счет увеличения выпуска «зеленых» облигаций и облигаций устойчивого развития [Обзорный доклад агентства MOODY'S..., [www](http://www.moodys.com)]. Российский рынок «зеленого» финансирования, по данным Министерства экономического развития Российской Федерации, оценивается в октябре 2022 года в 185 млрд рублей, а вместе с социальными бондами – почти 250 млрд рублей [Гаврилова, 2020; Торосов, [www](http://www.mef.gov.ru)].

Наблюдается процесс создания отдельного сегмента финансового рынка, который формирует ресурсную составляющую проектов устойчивого развития и органично встраивается в мировую финансовую систему. В дополнение к долговым ценным бумагам и кредитным инструментам появляются новые направления экономического стимулирования перехода к устойчивому развитию. Рынок углеродных единиц становится полноценным сегментом «зеленой» экономики и требует качественно иного регулирования с вовлечением в процесс не только государственных органов управления, но и всей инфраструктуры финансового рынка (Центрального банка, фондовой биржи, экспертно-аналитических и технологических компаний в сфере экологического мониторинга и аудита, рейтинговых агентств, коммерческих банков, регистраторов и депозитариев). Повышаются требования к качеству и содержанию регулирования этого рынка, что обосновывает необходимость функциональных изменений в деятельности Центрального Банка России и институтов развития.

Появилась необходимость научного обоснования процессов изменения в финансовой сфере и адаптации терминов и понятий к признанным международным стандартам. Само определение «зеленых» финансов на данный момент допускает вариативность подходов, однако все они должны исходить из экономического процесса взаимодействия человека с природой с обязательным соблюдением установленных правил природопользования. «Зеленые» финансы специализируются на обороте ликвидных ресурсов в системе «человек – природа», их предметом является специфическая часть финансов, обособившаяся в самостоятельную область знаний, но определяемая как общим развитием финансов, так и требованиями рационального природопользования [Порфирьев и др., 2018, 6].

Центральный Банк России, выступая в качестве регулятора финансового рынка, активно участвует в формировании организационно-правовой инфраструктуры «зеленого» финансирования, однако по настоящее время основные инструменты его регулирования ограничены контролем за процедурой эмиссии «зеленых» облигаций и рекомендациями по соблюдению критериев отбора и соответствия проектов и выпусков ценных бумаг требованиям,

определенным Правительством РФ, и методологиям ВЭБ.РФ. Вопрос о необходимости создания единого регулятора системы экологического финансирования не актуален, пока не сложилось общее мнение всех участников этого процесса. Деятельность Правительства РФ, Центрального Банка РФ, институтов развития и научно-экспертного сообщества поступательно координируется отдельными нормативными актами, рекомендациями, требованиями банков и рейтинговых агентств. Достижением в данном направлении можно назвать утверждение в сентябре 2021 года (Постановление Правительства Российской Федерации от 21.09.2021 № 1587) таксономии, подготовленной ВЭБ.РФ, которая стала основой национальной системы зеленого финансирования и определила базовые стандарты оценки проектов в области устойчивого развития.

«Зеленое» финансирование создает новый сегмент рынка для рейтинговых агентств, которые смогут обследовать компании и продавать им экологические рейтинги аналогично развивающемуся рынку рейтингования корпоративного управления, включающего различные этические и социальные показатели [Гаврилова, 2020, 52]. В свою очередь, Центральный Банк, регулирующий деятельность рейтинговых кредитных агентств, бирж и долгового рынка, может комплексно осуществлять мониторинг функционирования рынка экологического финансирования и влиять на создание стандартов поведения его участников.

Формирование полноценного системного механизма регулирования рынка «зеленого» финансирования в России началось в 2020 году с момента определения координирующей роли Министерства экономического развития Российской Федерации по вопросам развития инвестиционной деятельности и привлечения внебюджетных средств в проекты устойчивого (в том числе зеленого) развития. В настоящее время количество и содержание принятых нормативно-правовых актов на федеральном уровне позволило запустить функционирование рынка углеродных единиц и мотивировать государственные органы управления на проведение ESG-трансформации.

Окончательная конфигурация инфраструктуры рынка «зеленого» финансирования и система его государственного регулирования зависят от результатов реализации уже одобренных проектов, анализа и оценок процессов эффективности использования целевых ресурсов и достижения положительного влияния на окружающую среду [Дегтев, Сергеева, Гвоздев, 2022, 121].

Реализация государством, как крупнейшим потребителем, формирующим спрос на многие товары и услуги, политики ответственного потребления и закупок, также предполагает внесение изменений в нормативно-правовую базу, регулирующих деятельность федеральных и региональных структур, подведомственных предприятий и организаций.

Цифровизация, как технологический элемент трансформации государственного управления в эффективный механизм взаимодействия с обществом и бизнесом, является не менее важным фактором в достижении целей устойчивого развития. Развитие современных технологий коммуникаций, сбора и анализа информации, преобразования и хранения большого объема данных позволяет формировать более качественную основу для принятия управленческих решений.

Государственное администрирование экологической повестки в свете устойчивого развития также приобретает свойства взаимовыгодного взаимодействия с обществом, бизнесом и наукой. По оценкам экспертов Всемирного банка, Россия может стать самой уязвимой в Восточной Европе и Центральной и Северной Азии страной в результате глобального изменения климата [Данилов-Данильян, Пискулова, 2015, 295]. Минимизировать потенциальные негативные

последствия можно через программные инструменты управления, внедряя долгосрочные комплексные меры планирования и контроля природопользования.

Принимая во внимание роль и значение климатической составляющей устойчивого развития, стоит отметить не менее важный фактор, определяющий возможность реализации планов и задач по достижению ЦУР. Человеческий капитал или благополучие общества, образование и здоровье, культурная и безопасная среда – все это формирует требования и запрос к системе государственного управления на адекватное реагирование и удовлетворение соответствующих потребностей.

Заключение

Экономическая модель устойчивого развития предусматривает активную роль государства и адаптивную систему управления, которая сочетает широкий спектр направлений сотрудничества с бизнесом и обществом. Эффективность государственного управления процессами устойчивого развития по направлениям национальной экономики зависит от качества регуляторной политики и доступности информации для участников процесса. Стимулирование совместных действий и решений на всех уровнях взаимодействия государства и общества, государственных и частных предприятий и организаций позволит значительно сократить сроки достижения целей устойчивого развития и сохранения природного потенциала государства.

Библиография

1. Бобылёв С.Н., Кирюшин П.А., Кудрявцева О.В. (ред.) Зелёная экономика и цели устойчивого развития для России. М.: МГУ имени М.В. Ломоносова, 2019. 284 с.
2. Ведерин И.В. и др. ESG: три буквы, которые меняют мир: доклад к XXIII Ясинской (Апрельской) международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. 138 с.
3. Гаврилова Э.Н. «Зеленое» финансирование в России: специфика, основные инструменты, проблемы развития // Вестник Московского университета имени СЮ Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2020. № 2 (33). С. 48-54.
4. Данилов-Данильян В.И., Пискулова Н.А. (ред.) Устойчивое развитие: Новые вызовы. М.: Аспект Пресс, 2015. 336 с.
5. Дегтев Г.В., Сергеева С.А., Гвоздев А.С. Современные управленческие подходы к решению приоритетных задач устойчивого развития // Экономика вчера, сегодня, завтра. 2022. № 1. С. 116-123.
6. Обзорный доклад агентства MOODY'S: Sustainable Finance – Global: Sustainable Bonds To Hit Record \$1.35 Trillion In 2022, 31 января 2022 года. URL: https://assets.website-files.com/5df9172583d7eec04960799a/61f42b2b751d8f7f680efece_BX11044_MESG%20Sustainable%20Finance%20Outlook%20Report%202022.pdf.
7. Порфирьев Б.Н. и др. Зеленая экономика и зеленые финансы. СПб.: МБИ, 2018. 327 с.
8. Стиглиц Д., Сен А., Фитусси Ж.-П. Неверно оценивая нашу жизнь: Почему ВВП не имеет смысла? Доклад Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса / пер. с англ. И. Кушнareвой; науч. ред. перевода Т. Дробышевская. М.: Изд-во Института Гайдара, 2016.
9. Стрижов С.А. и др. Трансформация государственного управления в условиях новых вызовов. М.: Проспект, 2018. 156 с.
10. Торосов И. Энергопереход в России остается. Выступление первого заместителя министра экономического развития на Втором конгрессе ответственного бизнеса ESG-(P)Эволюция, октябрь 2022 г. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/ilya_torosov_energoperehod_v_rossii_ostaetsya_v_sile.html.
11. Турбина К.Е., Юргенс И.Ю. (ред.) ESG-трансформация как вектор устойчивого развития. В 3-х т. Т. 2. М.: Аспект Пресс, 2022. 650 с.

Transformation of the state administration system in the context of the transition to the economy of sustainable development

Tat'yana A. Naumova

Postgraduate Student,
Moscow City University of Management of the Government of Moscow
named after Yu.M. Luzhkov,
107045, 28 Sretenka str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: ugmzmag@yandex.ru

Marina Yu. Pogudaeva

Doctor of Economics, Professor,
Moscow City University of Management of the Government of Moscow
named after Yu.M. Luzhkov,
107045, 28 Sretenka str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: pogudaevamy@edu.mos.ru

Abstract

State regulation of socio-economic processes in the transitional periods of the development of world civilization is traditionally the object of close attention of the scientific community. If the transition from the traditional model of development to the industrial and post-industrial was accompanied by more supervision by the state and confirmation of the need for reforms in the form of economic and organizational and legal incentives, then in the period of globalization, the state management of economic processes has become more active. The article presents an overview and results of the analysis of scientific and theoretical approaches to the issues of state regulation of sustainable development processes. The rationale for the need to adapt the public administration system to a fundamentally new paradigm of the development of the world economy is given. Stimulation of joint actions and decisions at all levels of interaction between the state and society, public and private enterprises and organizations can significantly reduce the time for achieving the goals of sustainable development and preserving the natural potential of the state. The economic model of sustainable development provides for the active role of the state and an adaptive management system that combines a wide range of areas of cooperation with business and society. The effectiveness of public management of sustainable development processes in the areas of the national economy is directly related to the quality of regulatory policy and the availability of information for participants in the process.

For citation

Naumova T.A., Pogudaeva M.Yu. (2022) Transformatsiya sistemy gosudarstvennogo upravleniya v usloviyakh perekhoda k ekonomike ustoichivogo razvitiya [Transformation of the state administration system in the context of the transition to the economy of sustainable development]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (10A), pp. 447-456. DOI: 10.34670/AR.2022.12.70.018

Keywords

Sustainable development, public administration, state regulation, economics of sustainable development, transitional economy, transformation of the state administration system, sustainable development goals, ESG.

References

1. Bobylev S.N., Kiryushin P.A., Kudryavtseva O.V. (eds.) (2019) *Zelenaya ekonomika i tseli ustoichivogo razvitiya dlya Rossii* [Green Economy and Sustainable Development Goals for Russia]. Moscow: Lomonosov Moscow State University.
2. Danilov-Danil'yan V.I., Piskulova N.A. (eds.) (2015) *Ustoichivoe razvitie: Novye vyzovy* [Sustainable Development: New Challenges]. Moscow: Aspekt Press Publ.
3. Degtev G.V., Sergeeva S.A., Gvozdev A.S. (2022) Sovremennyye upravlencheskie pokhody k resheniyu prioritnykh zadach ustoichivogo razvitiya [Modern managerial approaches to solving the priority tasks of sustainable development]. *Ekonomika vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today, And Tomorrow], 1, pp. 116-123.
4. Gavrilova E.N. (2020) "Zelenoe" finansirovanie v Rossii: spetsifika, osnovnye instrumenty, problemy razvitiya ["Green" financing in Russia: specifics, main tools, development problems]. *Vestnik Moskovskogo universiteta imeni SYu Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie* [Bulletin of the Moscow University named after Witte. Series 1: Economics and Management], 2 (33), pp. 48-54.
5. *Obzornyi doklad agentstva MOODY'S: Sustainable Finance – Global: Sustainable Bonds To Hit Record \$1.35 Trillion In 2022, 31 yanvarya 2022 goda* [Overview report of MOODY'S agency: Sustainable Finance – Global: Sustainable Bonds To Hit Record \$1.35 Trillion In 2022, January 31, 2022]. Available at: https://assets.website-files.com/5df9172583d7eec04960799a/61f42b2b751d8f7f680efce_BX11044_MESG%20Sustainable%20Finance%20Outlook%20Report%202022.pdf [Accessed 13/09/2022].
6. Porfir'ev B.N. et al. (2018) *Zelenaya ekonomika i zelenye finansy* [Green economy and green finance]. Saint Petersburg: MBI Publ.
7. Stiglits D., Sen A., Fitussi Zh.-P. (2016) *Neverno otsenivaya nashu zhizn': Pochemu VVP ne imeet smysla? Doklad Komissii po izmereniyu effektivnosti ekonomiki i sotsial'nogo progressa* [Misjudging Our Lives: Why GDP Doesn't Make Sense? Report of the Commission for measuring the efficiency of the economy and social progress]/ translated from English by. I. Kushnareva. Moscow: Publishing house of the Gaidar Institute.
8. Strizhov S.A. et al. (2018) *Transformatsiya gosudarstvennogo upravleniya v usloviyakh novykh vyzovov* [Transformation of public administration in the face of new challenges]. Moscow: Prospekt Publ.
9. Torosov I. *Energoperekhod v Rossii ostaetsya. Vystuplenie pervogo zamestitelya ministra ekonomicheskogo razvitiya na Vtorom kongresse otvetstvennogo biznesa ESG–(R)Evolutsiya, oktyabr' 2022 g.* [Energy transition remains in Russia. Speech by the First Deputy Minister of Economic Development at the Second Congress of Responsible Business ESG–(R)Evolution, October 2022]. Available at: https://www.economy.gov.ru/material/news/ilya_torosov_energoperekhod_v_rossii_ostaetsya_v_sile.html [Accessed 17/09/2022].
10. Turbina K.E., Yurgens I.Yu. (ed.) (2022) *ESG-transformatsiya kak vektor ustoichivogo razvitiya* [ESG-transformation as a vector of sustainable development], in 3 vols. Vol. 2. Moscow: Aspekt Press Publ.
11. Vederin I.V. et al. (2022) *ESG: tri bukvy, kotorye menyayut mir: doklad k XXIII Yasinskoi (Apel'skoi) mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva* [ESG: three letters that change the world: report to the XXIII Yasinsk (April) international scientific conference on the problems of economic and social development]. Moscow: Publishing house of the Higher School of Economics.